

Гу Яньлин никогда прежде не оказывался в столь смущающих обстоятельствах. Хотя он пролистал немало книг и иллюстрированных пособий, максимум, на что он был способен, когда просматривал их вчера, – это медленно выпивать чашку холодного чая.

Никогда в жизни с ним не случилось ничего подобного!

Несмотря на то что Гу Яньлину уже исполнилось девятнадцать, в его спальне никогда не было посторонних. В обычные дни все его мысли были заняты лишь едой да питьем, и он совершенно не задумывался о подобных вещах.

Мало того что в свои девятнадцать он еще не был женат, так даже его старшая сестра, которой уже стукнуло двадцать четыре, до сих пор оставалась незамужней. Она целыми днями пропадала вне дома, увлеченно занимаясь делами. В других знатных семьях подобное поведение было бы строжайше запрещено и считалось бы верхом неприличия.

Однако его семья придерживалась весьма прогрессивных взглядов. Старшая сестра не желала быть запертой в четырех стенах задних покоев и стремилась развивать торговые дела, а их мать, души не чаявшая в своих детях, надеялась лишь на их истинное счастье и благополучие, поддерживая любые, даже самые смелые начинания. Отец же, не в силах перечить любимой жене, просто плыл по течению.

Семья Гу не была богата с незапамятных времен. У отца была природная деловая хватка; он начал изучать тонкости торговли еще в раннем детстве, лет в семь-восемь. Семья матери принадлежала к уважаемым ученым кругам, и поначалу они смотрели на отца свысока, как на простого торговца, но мать была безнадежно влюблена. К тому же отец каждый раз, навещая деда, проявлял себя с лучшей стороны, демонстрируя ум и тактичность, так что в конце концов родственники дали согласие на этот брак.

В их доме именно мать была самой образованной и начитанной. Гу Яньлин и старшая сестра, вероятно, пошли в отца: стоило им только взяться за серьезные книги, как голова тут же начинала раскалываться от скуки. Хотя отец прошел тернистый путь от бедняка до богатого купца, в отличие от многих других городских мужчин его круга, у него не было толпы наложниц – лишь одна единственная жена. Столько лет отец и мать жили душа в душу, и их чувства с годами становились только глубже. Гу Яньлин, волей-неволей наблюдая за этой идиллией, привык думать, что, когда придет время, он непременно женится на той, кто будет ему по-настоящему по душе.

Только вот, кажется, с самого детства Гу Яньлин не проявлял особого интереса к красивым девушкам, предпочитая в свободное время возиться со своими странными, причудливыми пилюлями.

В обычные дни он даже не занимался самоудовлетворением, а сейчас был просто напуган до смерти возникшей реакцией своего тела.

Гу Яньлин повернул голову и с совершенно плачевным видом пробормотал:

- С-со-господин, что же мне делать?

Сяо Синхань невольно замолчал. Он и сам не ожидал, что ситуация примет такой оборот. Видя, что в темных, блестящих глазах собеседника читается полная, детская растерянность, он лишь мягко похлопал его по пояснице, выражая тем самым утешение:

- За ширмой есть кушетка, - сказал Сяо Синхань. - Иди и разберись с этим сам.

Гу Яньлин послушно кивнул и поднялся. Прикрыв рукой свою «маленькую птичку» и согнувшись в три погибели от смущения, он поспешно побежал за ширму.

Как только Сяо Синхань лишился тепла в своих объятиях, он мгновенно почувствовал странную пустоту. Потеряв всякий интерес к процессу, он перевернул еще пару страниц пособия и небрежно отложил книгу на стол. В комнате воцарилась полная тишина. Будучи человеком, сведущим в боевых искусствах, он обладал острым слухом и мог уловить любой, даже самый слабый шорох, но за ширмой долгое время не раздавалось ни единого звука.

Гу Яньлин сидел на кушетке, пребывая в глубоком замешательстве. Он совершенно не знал, с чего начать, ведь до этого момента он только читал книги и не имел ни капли практического опыта.

«У-у-у, самое главное - чем больше я нервничаю, тем меньше оно проходит», - сокрушался он про себя.

Сяо Синхань подождал некоторое время, прежде чем подняться и обойти ширму:

- Ну как...

Глаза Гу Яньлина уже наполнились слезами, личико покраснело от напряжения, и он обиженно пролепетал:

- У меня не получается.

Сяо Синхань: - ...

Видя, что выражение лица парня вовсе не притворное - ведь у него всё было написано на лице, и он был самым простым и понятным человеком на свете, - Сяо Синхань проявил милосердие и подошел ближе:

- Снимай одежду и делай так, как я скажу.

Гу Яньлин поспешно сбросил свой халат с круглым воротом на кушетку, стянул нижние штаны, отложил их в сторону и с надеждой поднял взгляд на Сяо Синханя.

Сейчас он был на редкость послушным.

Сяо Синхань скользнул взглядом по его длинным тонким ногам. Хотя кожа имела легкий смуглый оттенок, это не скрывало их стройности и изящества. Очень красивые ноги. Он быстро отвел взгляд и сел на стоявший рядом стул:

- Обхвати обеими руками.

В этот момент в голове Гу Яньлина не осталось ни единой собственной мысли, он слышал лишь властный голос Сяо Синханя.

Вскоре из кабинета донеслось тонкое, прерывистое дыхание.

...

Гу Яньлин натянул одежду, чувствуя себя крайне неловко; ему хотелось просто провалиться сквозь землю от стыда. «У-у, почему я всегда оказываюсь в таком постыдном положении? По моим первоначальным планам, это я должен был помогать Сяо Синханю!»

Видя, что, поднявшись с кушетки, Гу Яньлин всё время виновато опускал голову, Сяо Синхань невольно усмехнулся: с такими-то скромными способностями он еще смел кого-то соблазнять.

- Продолжим обучение? - спросил он.

Гу Яньлин не посмел бы снова смотреть с ним книги - если бы всё повторилось, он бы точно не смог больше показаться на людях. Он поспешно покачал головой:

- На сегодня, пожалуй, хватит.

Сяо Синхань не стал его принуждать и распорядился:

- Сначала вымой руки, а потом открой окно, чтобы проветрить комнату.

Гу Яньлин, который до этого лишь поверхностно вытерся платком, услышав это, сгорел от стыда. Сжимая в руках испачканный платок, он пробормотал:

- Тогда я пойду помою руки, - сказав это, он пулей вылетел из кабинета.

Гу Яньлин до смерти боялся, что Ли Юфу внезапно вернется и почувствует специфический запах в комнате - тогда он точно не вынесет такого позора!!

Гу Яньлин попросил младшего евнуха во дворе принести ему таз с водой. Все они думали, что в будущем он займет место главного евнуха Ли, поэтому, естественно, беспрекословно выполняли все его просьбы. Гу Яньлин тщательно вымыл руки ароматным мылом, а когда решил, что этого достаточно, украдкой, пока никто не видел, поднес их к носу и понюхал. Убедившись, что запаха больше нет, он вернулся в кабинет.

Пока он мыл руки, неловкость немного улеглась, и он принялся утешать себя тем, что подобные вещи - это совершенно нормально для любого мужчины!

Эти руки будут касаться не только его собственной «маленькой птички», но в будущем - и «белого орла» Сяо Синханя!

«С первого раза всегда тяжело, со второго - легче. Как можно быть таким застенчивым, будучи мужской наложницей?»

Размышляя так, он не только перестал стыдиться, но и начал корить себя за плохие результаты сегодня: как же так, пришлось учиться у господина? Совершенно непрофессионально для мужской наложницы! Впрочем, он был так занят самобичеванием, что даже не заметил реакции Сяо Синханя.

Вдруг Гу Яньлин призадумался и обнаружил неладное: казалось, Сяо Синхань от начала и до конца оставался совершенно спокоен.

«Этого не должно быть!»

Гу Яньлин, полный сомнений, вошел в кабинет. Сяо Синхань уже сидел на стуле у стола. Гу Яньлин сначала открыл окно, а затем подошел к Сяо Синханю. На этот раз он не стал садиться ему на колени, а, опустив взгляд, украдкой поглядывал на его «белого орла».

«Что-то не так! Слишком не так!»

Сяо Синхань, которому казалось, что перед глазами всё пестрит от этого пристального взгляда, произнес:

- Иди переоденься.

Гу Яньлин удивился:

- Господину не нравится? Тогда я пойду переоденусь.

Сяо Синхань ответил:

- Впредь не носи таких ярких цветов.

Гу Яньлин с обидой воскликнул:

- Но я же наряжался специально ради господина!

Сяо Синхань отрезал:

- Не нужно наряжаться.

Теперь, когда Гу Яньлин был мужской наложницей, он должен был беспрекословно слушаться господина:

- Тогда я пойду переоденусь.

Сяо Синхань:

- Угу.

Перед уходом Гу Яньлин снова бросил короткий взгляд на «большую птицу» между ног Сяо Синханя, размышляя: неужели его одежда была некрасивой и испортила настроение?

Иначе почему господин велел ему переодеться? Не может же быть, чтобы Сяо Синхань был импотентом?

«Импотентом???»

Эта мысль вспыхнула и намертво засела в голове. «Неужели правда импотент? Иначе как он мог оставаться таким невозмутимым в такой ситуации?»

Впрочем, такие вещи можно узнать, только попробовав на практике. Одной головой ничего не придумаешь. Гу Яньлин вернулся в свои покои и переоделся. Сяо Синхань запретил ему носить яркие вещи, а из купленного у него были в основном одежды цветов озерной глади, зизифуса или абрикоса. К счастью, нашлась одна мантия с изящным рисунком гор и рек. Переодевшись, Гу Яньлин достал тот самый испачканный платок. Сначала он хотел его выбросить, но не нашел подходящего места, поэтому в конце концов украдкой постирал его. Стоило вспомнить о том, что произошло в кабинете, как Гу Яньлин снова заволновался.

«Вот это действительно было обучение!»

Когда Гу Яньлин вернулся, Ли Юфу уже был на месте и прислуживал. Гу Яньлин ничего не сказал, нашел в кабинете свободное место, подпер подбородок рукой и посидел немного, но, почувствовав скуку, снова ушел.

Сяо Синхань уже давно привык к его непоседливому нраву и не обращал на это внимания. Он велел Ли Юфу растереть тушь и сам взялся за кисть, чтобы написать ответ.

Гу Яньлин побродил по усадьбе и остановился перед бамбуковой рощей. Ветер тихо шелестел листвой, тени бамбука ложились на стену, залитую ярким солнцем. Ученые мужи больше всего любили такие виды. У Гу Яньлина в животе было мало чернил, поэтому он не мог, подобно литераторам, в любой момент разразиться возвышенными стихами.

Вскоре Гу Яньлин сорвал несколько бамбуковых листьев и сел на каменный табурет неподалеку.

Через полчаса Гу Яньлин поднялся и, напевая веселый мотивчик, вернулся к покоям Сяо Синханя. На этот раз он не стал входить через дверь, а обошел дом и заглянул в окно:

- Господин!

Сяо Синхань отложил книгу и увидел, как тот аккуратно кладет на его рабочий стол кузнечика, искусно сплетенного из бамбуковых листьев.

Гу Яньлин улыбнулся:

- Это вам.

Сяо Синхань спросил:

- Ты сам сплел?

Гу Яньлин, не зная скромности, гордо ответил:

- Конечно! Я еще и по бамбуку резать умею.

Пусть резьба по бамбуку у него выходила не очень, но вот плетение - это был его настоящий конек!

Сяо Синхань взял кузнечика, внимательно осмотрел его - работа действительно была как

живая.

- Неплохо, - признал он.

Гу Яньлин, получив похвалу, был готов взлететь до небес. Он хотел было залезть в кабинет прямо через окно, но Сяо Синхань, заметив это движение, уперся пальцем ему в лоб, преграждая путь:

- Что за неподобающее поведение?

Выпрямившись за окном, Гу Яньлин чинно вошел через дверь. Ли Юфу, который только что был свидетелем их с наследным принцем перепалки, теперь был вынужден поверить, что этот парень действительно взлетел на самую вершину влияния.

Когда еще наследный принц был к кому-то столь снисходителен и близок?

Гу Яньлин подошел к Ли Юфу:

- Подвинься.

Ли Юфу, конечно, уступил ему место. Гу Яньлин, ничуть не стесняясь, обхватил Сяо Синханя за шею сзади, идеально изображая напор мужской наложницы:

- Господин, не пора ли ужинать?

Сяо Синхань взглянул на Ли Юфу. Получив безмолвное указание, тот вышел из кабинета и повел младших евнухов готовиться к трапезе.

Гу Яньлин всё еще не мог успокоиться:

- Господин, вы пойдете на банкет по случаю дня рождения матери префекта?

Сяо Синхань:

- Что? Хочешь пойти?

Гу Яньлин уже привык, что Сяо Синхань никогда не отвечает прямо на его вопросы:

- Зачем мне идти? Какое мне дело до дня рождения его матери?

Сяо Синхань:

- Судя по твоим словам, у тебя есть большие претензии к префекту?

Гу Яньлин не посмел выразиться слишком явно и просто зарылся головой в плечо Сяо Синханя:

- Господин, не говорите ерунды, ничего подобного.

Сяо Синхань поднял руку и слегка ущипнул его за загривок:

- Стоишь как попало, что подумают люди, если увидят?

Гу Яньлин, внезапно ущипнутый, невольно вздрогнул. Сяо Синхань не ожидал, что его шея окажется такой чувствительной, замер и отдернул руку. Гу Яньлин поднялся с его плеча:

- Здесь же никого нет.

Он уже устал повторять слова «ханжа» и «лицемер».

Сяо Синхань поднялся и сделал несколько шагов, заметив, что Гу Яньлин всё еще стоит на месте:

- Еще не идешь?

Гу Яньлин снова начал ломаться:

- Господин, идите первым, я подойду чуть позже, чтобы не выглядело неприлично, если нас увидят вместе.

Сяо Синхань: - ...

Сяо Синхань не стал с ним спорить и направился в передний зал. Гу Яньлин намеренно мешкал в кабинете, а как только тот ушел, немедленно выдвинул ящик стола – там было пусто.

Впрочем, если бы там действительно что-то было, ему бы не оставили это в одиночку. Вспомнив, что они всегда избегают его, когда обсуждают важные дела, Гу Яньлин фыркнул и только после этого вышел из кабинета.

В переднем зале еда уже была расставлена. Ли Юфу расставлял блюда. Увидев его, он на мгновение заколебался, раздумывая, не уступить ли ему место прислуживающего, но увидел, как Гу Яньлин бесцеремонно садится рядом с наследным принцем.

Ли Юфу: - ...

Гу Яньлин:

- Что такое?

Теперь он не просто мальчик на побегушках, он - мужская наложница. Неужели от него всё еще ждут прислуживания за едой?

«Жизнь мужской наложницы такая тяжелая? Не только в постели прислуживай, но и за ее пределами?»

Ли Юфу мог лишь молча посмотреть на наследного принца.

Сяо Синхань:

- Принеси еще один комплект посуды.

Гу Яньлин подумал, что так-то лучше, и бросил Ли Юфу:

- Слышал?

Ли Юфу велел младшему евнуху принести посуду и поставить перед Гу Яньлином. Тот отмахнулся:

- Не надо прислуживать, я сам.

Гу Яньлин не хотел пробовать каждое блюдо, к тому же некоторые он просто не любил. За едой он выбирал то, что ему по душе, поэтому длинными палочками наложил себе то, что выглядело наиболее аппетитно.

Сяо Синхань ничего не сказал и продолжал неторопливо есть. Гу Яньлин, попробовав что-то особенно вкусное, положил немного и Сяо Синханю на тарелку. Увидев, что Сяо Синхань взял палочки и съел угощение, он остался очень доволен.

Наевшись досыта, Сяо Синхань покинул зал. Гу Яньлин подождал, пока Ли Юфу прикажет убрать со стола, и окликнул его:

- Юфу, иди сюда, спрошу тебя о кое-чем.

Ли Юфу: - ...

Гу Яньлин:

- Ты уже знаешь о моих отношениях с господином и видишь, как сильно он меня балует.

Ли Юфу решил, что тот хочет похвастаться своим статусом, и, вспомнив, как он сам заставил его потерять лицо, поспешно начал извиняться:

- Ранее я был неправ, прошу господина простить меня.

Гу Яньлин:

- Я не об этом. То было исполнение твоих обязанностей, я человек великодушный и не стану сводить с тобой счеты.

Ли Юфу, услышав это, понял, что раз его позвали, то непременно будут выведывать что-то секретное. И точно:

- Что господин велел тебе приготовить? Это подарок на день рождения матери префекта? Как продвигается подготовка? И почему префект пригласил господина? Неужели наш господин тоже занимает какой-то официальный пост? Я так и знал, что наш господин - не простой смертный!

Ли Юфу, конечно, не мог ничего рассказать:

- Если хотите узнать, лучше спросите самого господина.

Гу Яньлин и сам понимал, что тот не скажет:

- Подумаешь, велика важность! Не говори, всё равно рано или поздно узнаю!

Ли Юфу про себя подумал: «Лучше бы тебе не знать, кто такой принц. Если узнаешь, то не посмеешь вести себя так развязно».

Гу Яньлин ушел, заложив руки за спину, и принялся маячить перед глазами Сяо Синханя:

- Господин, почему вы целыми днями сидите в кабинете? Не боитесь заплесневеть?

Сяо Синхань даже глаз не поднял:

- Что удалось выведать у Ли Юфу?

Гу Яньлин увидел, что тот читает пособие, и с таким холодным выражением лица, что никто бы не догадался, что это непристойная книга:

- Господин, вы сами читаете?

Сяо Синхань:

- Что, хочешь присоединиться?

Гу Яньлин подсознательно опустил взгляд на мгновение и отмахнулся:

- Не нужно, не нужно, я уже один раз читал.

Сяо Синхань больше не обращал на него внимания. Гу Яньлин забыл, что не умеет читать, и от скуки взял со стула неподалеку какую-то книгу заметок. Сначала он хотел просто убить время, но не заметил, как увлекся. Когда он почувствовал, что тень заслонила свет, он поднял голову и встретился с взглядом Сяо Синханя.

- Интересные заметки? Там тоже есть картинки? - с иронией спросил принц.

- ...

Гу Яньлин с чувством вины прикрыл лицо книгой:

- Умею читать, просто не очень много.

Сяо Синхань убрал книгу, которой тот закрывался, и посмотрел на него сверху вниз:

- Ни слова правды.

Гу Яньлин обхватил Сяо Синханя за талию и, ласкаясь, признал вину:

- Господин, я неправ, я больше никогда не буду лгать.

Ли Юфу, войдя в комнату, увидел эту сцену. Не успел он даже сообразить, что к чему, как ноги сами понесли его назад. Он вышел из кабинета и тихо прикрыл дверь.

Гу Яньлин, не услышав шума, поднял голову и снова извинился перед Сяо Синханем:

- Господин, я неправ.

Сяо Синхань молча смотрел на него некоторое время, прежде чем сказать:

- Чтобы это было в последний раз.

Гу Яньлин пообещал:

- В последний раз! Обязательно в последний раз!

Сяо Синхань:

- Еще долго собираешься обнимать?

Гу Яньлин разжал руки, обнимавшие его за талию, и заботливо разгладил складки на халате, которые сам же и наделал.

Вечером Сяо Синхань пошел купаться. Гу Яньлин, не раздумывая, увязался следом и выгнал Ли Юфу:

- Я сам прислужу господину, подожди снаружи.

Ли Юфу, услышав в его голосе явное предвкушение, понял, что это «прислуживание» - совсем не то, что он имел в виду, и покорно закрыл дверь купальни.

Сяо Синхань уже сидел в бассейне. Гу Яньлин разделся и тоже вошел в воду, украдкой пододвинувшись к нему. Сяо Синхань быстро перехватил его руку, не говоря ни слова, и с невозмутимым видом посмотрел на него.

Личико Гу Яньлина распарилось от пара, и он невольно облизнул губы:

- Дайте я потрогаю господина.

Сяо Синхань, конечно, прекрасно знал, что именно тот хочет потрогать:

- Не нужно.

Гу Яньлин: - ...

«Не может быть! Неужели правда импотент?! Иначе почему он постоянно отказывает?»

Гу Яньлин не решался спросить прямо - это слишком сильно бьет по мужскому самолюбию. Подумав о том, что у Сяо Синханя такая «большая птица», которая остается без дела, он не мог не почувствовать гордость за свою - по крайней мере, сегодня она была бодра и полна сил!

Гу Яньлин сидел напротив Сяо Синханя. Сегодня в ресторане он уже мылся, поэтому просто протерся платком, не теряя надежды на проверку - иногда импотенция проявляется по-разному.

- Господин, позвольте я протру вам тело.

Сяо Синхань ответил:

- Как помоешься - уходи, позови Ли Юфу.

Гу Яньлин скривил губы:

- Почему господин велит прислуживать Ли Юфу, а не мне?

Сяо Синхань:

- Ты плохо прислуживаешь.

Гу Яньлин не знал, о каком именно «прислуживании» идет речь. Мытье головы и купание он действительно делал не очень умело, а то, о чем говорил он сам, - тем более. Подумав об этом, он решил, что действительно прислуживает плохо. Выйдя из воды на берег, он оделся, открыл дверь и сказал Ли Юфу:

- Господин велел тебе войти.

Ли Юфу: - ...

Гу Яньлин отправился напрямик в спальню Сяо Синханя. Взглянув на ароматный мешочек, висящий на крючке для полога, он снял обувь и залез на кровать, опустив занавески.

Надо сказать, кровать Сяо Синханя была большой и удобной, простыни - мягкими, как вода. Его собственная кровать дома была не такой комфортной, не говоря уже о комнате для прислуги. Гу Яньлин без колебаний откинул одеяло и лег.

После купания лежать на такой кровати - одно истинное удовольствие!

Когда Сяо Синхань вошел, он сразу заметил обувь, оставленную на подставке. Ли Юфу, конечно, тоже увидел ее - не нужно было гадать, кто лежит внутри.

Гу Яньлин уже спал. Он планировал дождаться Сяо Синханя, но кровать оказалась слишком удобной, а в последнее время он плохо спал, поэтому, как только голова коснулась подушки, он

мгновенно провалился в глубокий сон.

Ли Юфу отошел охранять снаружи. Сяо Синхань сел на кровать и увидел, что Гу Яньлин спрятал половину лица в одеяло, а его ресницы подрагивали в такт дыханию. Он действительно не считал себя чужаком, раз так сладко спал на его кровати.

Наследный принц тоже хотел спать. Он протянул руку и бесцеремонно ущипнул Гу Яньлина за нос. Тот неохотно открыл глаза.

Гу Яньлин растерянно посмотрел на Сяо Синханя, потер лицо рукой и снова закрыл глаза.

- ...

Сяо Синхань был вынужден слегка ущипнуть его за щеку. Видя, что тот снова открыл глаза, он спросил:

- Кто разрешил тебе здесь спать?

Гу Яньлин, почти проваливаясь в сон, небрежно убрал его руку, перекатился к самому краю постели и пробормотал, отвернувшись к стене:

- Какой же вы мелочный и придирчивый. Кровать такая огромная, а я ведь совсем мало места занимаю.

Сяо Синхань, видя, что тот никуда не собирается уходить, холодно предупредил:

- Если посмеешь хоть раз пошевелиться - вышвырну вон.

Гу Яньлин, пребывая в полусне, лишь рассеянно и неопределенно промычал что-то в ответ.

Кровать действительно была просторной, и поначалу Гу Яньлин действительно не занимал много места. Однако не прошло и часа, как он, сам того не замечая, снова прикатился к Сяо Синханю и начал тесниться к его подушке, ища тепла.

- Проваливай вниз, - процедил Сяо Синхань.

Гу Яньлин, не открывая глаз, уткнулся лицом ему в шею и жалобно заныл:

- Подушки нет... мне неудобно спать.

В этот момент Сяо Синхань всерьез задумался: «С каких это пор у меня стал такой мягкий и податливый характер?»

Мало того что он не вышвырнул этого наглого человека с кровати, так еще и подушку у него фактически отобрали. Сяо Синхань с мрачным лицом сел и резко откинул занавеску:

- Ли Юфу!

Ли Юфу, охранявший сон господина за ширмой, услышав этот недовольный и резкий тон, почувствовал, как сердце ушло в пятки, и поспешно вошел в комнату.

- Принеси еще одну подушку, - распорядился наследный принц.

Ли Юфу задрожал всем телом от неожиданности:

- Слуга сейчас же всё исполнит!

В резном деревянном шкафу, стоявшем в спальне, как раз была запасная подушка. Ли Юфу поспешно открыл дверцу, достал её и, низко опустив голову, чтобы случайно не взглянуть на кровать, почтительно подал её обеими руками. Сяо Синхань взял подушку и с глухим звуком задернул занавеску.

Ли Юфу, стараясь не шуметь, на цыпочках вышел из внутренних покоев.

К счастью, Гу Яньлин больше не буянил и проспал всю ночь без задних ног, погружившись в глубокий сон. Однако из-за того что на кровати стало тесно, Сяо Синхань чувствовал себя крайне непривычно; он почти не спал, прислушиваясь к дыханию соседа.

На следующее утро Гу Яньлин проснулся бодрым и свежим. Повернув голову, он увидел

спокойный профиль Сяо Синханя, и только тогда в его памяти постепенно всплыли события прошлой ночи.

Он действительно проспал всю ночь в одной постели с Сяо Синханем!!

Но при этом абсолютно ничего не произошло, что в его глазах лишь сильнее подтверждало страшное подозрение: Сяо Синхань был импотентом!

«И как же я теперь буду работать мужской наложницей? Как я буду соблазнительно шептать ему на ушко?» – с ужасом подумал он.

Нет, Сяо Синхань просто не может быть импотентом!

Гу Яньлин осторожно придвинулся к Сяо Синханю и тихо позвал:

- Господин.

Сяо Синхань уже давно проснулся, но совершенно не хотел с ним разговаривать. Кто знал, что этот парень, едва открыв глаза, снова начнет чудить? Гу Яньлин сделал вид, что случайно поднял ногу, и в тот момент, когда его колено коснулось утреннего «орудия» Сяо Синханя, он тут же испуганно отдернул ногу.

«Ха-ха, недоразумение, совершенное недоразумение», – подумал он, хотя сердце забилося чаще.

«Оно же такое бодрое!!!»

Гу Яньлин молча и быстро откатился вглубь кровати, больше не смея проявлять подобную дерзость; его колено до сих пор буквально горело от этого прикосновения.

Сяо Синхань откинул одеяло и сел. Он, разумеется, не мог не заметить маленьких проделок Гу Яньлина, но у него действительно не возникло никаких иных мыслей, и он совершенно не собирался его брать.

Такой характер парня был для него лишь забавной игрушкой, которую он решил оставить при себе.

Вскоре Ли Юфу привел слуг. Он специально подготовил принадлежности для умывания и для Гу Яньлина, поскольку уже давно начал относиться к нему как к полухозяину в доме. Сяо Синхань ничего не сказал, молчаливо одобряя это.

Гу Яньлин же был крайне рассеян. Даже после еды он продолжал мучительно размышлять: если Сяо Синхань не импотент, то почему он остается к нему настолько равнодушным?

Не найдя ответа, он снова вышел за пределы усадьбы.

Инся, выслушав его излияния, искренне удивился: как можно оставаться равнодушным, когда любимый человек сам буквально прыгает в руки?

- Неужели он настолько безупречный благородный муж? - спросил Инся.

Гу Яньлин фыркнул, выражая явное презрение к этой теории.

Инся задумчиво произнес:

- Тогда это действительно странно. Даже если он благородный муж, если человек искренне любит, он не может оставаться совершенно без реакции. Может быть... он просто не может физически?

Гу Яньлин немедленно и энергично покачал головой:

- Я поначалу тоже так думал, но сегодня утром, когда мой друг... когда он проснулся и случайно коснулся его коленом - оно было твердым, словно железо! Не может быть, чтобы он не мог!

Инся уточнил:

- И когда вы спали вместе, ничего не произошло?

Гу Яньлин обреченно кивнул.

- И когда коснулся, тоже ничего не произошло? - переспросил Инся.

Гу Яньлин снова кивнул.

Инся внимательно посмотрел на лицо Гу Яньлина и произнес:

- Господин, у меня есть некоторые мысли, но я не знаю, стоит ли их озвучивать. Это лишь догадка. Если вы решите, что я не прав, пожалуйста, не сердитесь, считайте, что я просто болтаю лишнее.

- Говори, не стесняйся, - разрешил Гу Яньлин.

Инся осторожно предположил:

- Тот человек, с которым ваш друг сошелся... не ищет ли он только выгоды, а не самого вашего друга?

Гу Яньлин не знал, что Инся уже давно понял: этот таинственный «друг» и есть он сам.

- У моего друга нет никакого состояния, его любовнику там ловить нечего, - отрезал он.

Инся покачал головой:

- Тогда это еще более странно. Даже если он благородный муж, это не объясняет ситуацию. Если искренне любишь, невозможно просто отказаться от близости и оставаться равнодушным.

Гу Яньлин наконец понял намек:

- Ты хочешь сказать, что он не любит меня... моего друга?

- Невозможно! Он сам в этом признался! К тому же, если бы не любил, позволил бы он мне... моему другу купаться с ним? Есть с ним за одним столом? Спать в одной постели?

Инся беспомощно вздохнул:

- Я действительно не могу придумать другого объяснения. Может быть, вам стоит посоветовать другу спросить его напрямую? Гадать таким образом - не выход.

Гу Яньлин просто не хотел спрашивать - это выглядело бы так, будто он изголодался по вниманию и не может дождаться. Выйдя из павильона Наньфэн, он не пошел гулять, как обычно. В отличие от Сяо Синханя, который целыми днями просиживал в кабинете, он обожал шататься по городу. Проходя по Западной улице, он внезапно замер и поспешил спрятаться за углом, осторожно выглядывая наружу.

Он ведь был уверен, что ту бандитскую шайку определенно покрывают власти, иначе как их могли так быстро выпустить на свободу? И вот, среди бела дня они совершенно бесстрашно заявили в игорный дом.

У Гу Яньлина было очень острое зрение. Тот, кто только что вошел внутрь, был тем самым главарем бандитов, которого Сяо Синхань пнул с такой силой, что тот буквально улетел. Сейчас на его лице всё еще виднелись следы побоев, а ходил он, заметно прихрамывая.

Гу Яньлин прождал снаружи долгое время, но никто из здания не вышел. Бандиты знали его в лицо и презрительно называли «маленьким черным вьюном», так что он не посмел войти внутрь, чтобы разузнать подробности, и решил вернуться.

- Господин! Беда!

Сяо Синхань как раз практиковался в каллиграфии, когда увидел, как Гу Яньлин стремительно вбежал в кабинет:

- Что за спешка? - спокойно спросил он.

Гу Яньлин бесцеремонно отложил его кисть в сторону:

- Господин, знаете, кого я только что видел на улице?

Сяо Синхань заметил, что личико парня стало серьезным, а на лбу выступил пот - было видно, что он прибежал сюда бегом. Он велел Ли Юфу принести чистый платок:

- Кого ты видел?

Гу Яньлин даже не взял платок, продолжая возбужденно говорить:

- Того, кто на острове требовал с нас плату за проезд, который называл меня «маленьким черным вьюном»! Его же отправили к властям, как его могли так быстро выпустить?

Сяо Синхань мягко вытер пот с его лба:

- Ты уверен, что не ошибся?

- Уверен! - воскликнул Гу Яньлин. - У меня отличное зрение. Я видел, как он вошел в игорный дом. Я долго караулил снаружи, но не посмел действовать опрометчиво, поэтому прибежал скорее сказать вам.

Сяо Синхань обратился к Ли Юфу:

- Пусть Чан Фэн всё проверит.

Гу Яньлин проявил неожиданную активность:

- Я пойду! Я сам всё расскажу брату Чан Фэну!

Не дожидаясь ответа Сяо Синханя, он снова пулей вылетел вон из кабинета.

Ли Юфу, видя, как тот исчез, с недоумением посмотрел на наследного принца.

- Пусть идет, - коротко бросил Сяо Синхань.

Наследный принц продолжил писать, а Ли Юфу встал рядом, чтобы сосредоточенно растирать тушь.

Гу Яньлин нашел Чан Фэна только после долгих поисков:

- Брат Чан Фэн, я тебя замучился искать, беда случилась!

Чан Фэн увидел, что тот крайне взволнован:

- Какая еще беда? Господин...

Гу Яньлин поспешно и сбивчиво пересказал всё, что видел:

- Господин велел тебе всё проверить!

Чан Фэн мгновенно посерьезнел:

- Скажи господину, что я сейчас же отправлюсь в управу.

- Я пойду с тобой! - тут же заявил Гу Яньлин.

- Тебе не стоит, - отрезал Чан Фэн. - И кстати, сегодня ты поступил правильно, не став действовать опрометчиво. Впредь делай так же.

- Я же говорил, что действую осторожно! - гордо ответил Гу Яньлин. - Я прекрасно знаю, что делаю, и не стану лезть туда, где нет уверенности. Так ты всё-таки не возьмешь меня?

- Управа - не место для развлечений, - строго сказал Чан Фэн. - Иди лучше послужи господину.

- Ну ладно, - вздохнул Гу Яньлин. - Если что-то узнаешь - не забудь обязательно сказать мне.

- Угу.

Гу Яньлин вернулся в кабинет. Увидев, что Сяо Синхань всё еще практикуется, он попросил Ли Юфу подвинуться и сам начал растирать тушь:

- Господин, как вы думаете, бандиты в сговоре с властями? Иначе как их могли так быстро выпустить?

- Подождем, пока Чан Фэн всё проверит, - ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин хотел было продолжить свои рассуждения, но Сяо Синхань перебил его:

- Где ты пропадал весь день?

Гу Яньлин не ожидал, что тот вдруг спросит о его делах, ведь раньше он никогда не проявлял такого интереса. Ли Юфу, поймав многозначительный взгляд Гу Яньлина, поклонился и тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

- Я ходил в павильон Наньфэн, - признался он.

Сяо Синхань отложил кисть. Гу Яньлин встретил его взгляд и немного смущенно прочистил горло:

- Почему господин не спрашивает, зачем я туда ходил?

- Что бы ты ни делал, впредь туда ни ногой, - холодно произнес Сяо Синхань.

Гу Яньлин не смог сдержаться:

- Я ходил спросить, почему, даже когда я сам иду в руки, господин остается таким равнодушным?

- И что же тебе ответили? - с легкой иронией спросил Сяо Синхань.

- Сказали, что господин меня не любит!

- А ты сам как думаешь?

- Я, конечно, думаю, что это всё чушь собачья! - воскликнул Гу Яньлин.

Сяо Синхань, услышав столь грубые слова, лишь молча посмотрел на него: - ...

- Разве я не могу почувствовать, любит меня господин или нет? - продолжал он.

Сяо Синхань посмотрел на его самоуверенную мордашку:

- Если ты действительно так считаешь, зачем тогда вообще спрашиваешь?

Гу Яньлин считал себя далеко не глупым человеком, но Сяо Синхань каждый день говорил загадками, и его отношение было таким же туманным, что постоянно ставило в тупик:

- Что это значит?

- Подумай сам, - ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин фыркнул, решив, что ему слишком лень думать. Сейчас его волновало лишь то, сможет ли Чан Фэн что-то разузнать в управе. Он отложил брусок туши и пошел мыть руки.

- Подойди, - позвал Сяо Синхань.

- Зачем господин зовет?

- Напиши что-нибудь, я посмотрю.

Гу Яньлин подошел к нему, взглянул на его безупречный почерк и на этот раз проявил благоразумие, подумав, что лучше не позориться - его учитель каждый раз в ужасе качал головой, когда пытался его обучить.

- У меня очень плохой почерк, - пролепетал он.

- Даже не верится, что ты умеешь проявлять скромность, - усмехнулся Сяо Синхань.

Гу Яньлин уловил насмешку, закатил глаза, ловко проскользнул под его рукой и втиснулся между Сяо Синханем и столом. Взяв кисть, он лукаво улыбнулся:

- Тогда господин, научите меня писать.

Сяо Синхань ничего не сказал. Он обхватил его ладонь своей и уверенно написал на чистой рисовой бумаге два иероглифа: «Юаньбао».

Гу Яньлин подумал, что если бы его учитель увидел эти иероглифы, он бы точно рассыпался в похвалах!

- Господин, я до сих пор не знаю, как вас зовут? - Гу Яньлин повернул голову и посмотрел на Сяо Синханя, его глаза светились искренней улыбкой.

Сяо Синхань снова обхватил его руку и рядом с «Юаньбао» написал - «Шэн Яо».

Это было его второе имя, о котором мало кто знал во всем Поднебесном. Рассказать о нем Гу Яньлину было не жалко.

Гу Яньлин медленно прочитал:

- Шэн Яо.

Сяо Синхань отпустил его руку:

- Теперь напиши сам.

- Эти иероглифы слишком сложно писать, не то что мой «Юаньбао», - пожаловался он.

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин, полулежа на столе, вместо иероглифов нарисовал на бумаге слиток юаньбао, а рядом - яркое солнце, и с гордостью улыбнулся:

- Господин, смотрите!

Сяо Синхань слегка приподнял бровь.

Гу Яньлин снова попытался написать имя Сяо Синханя и, наконец, положил кисть на подставку:

- Ой, у меня аж запястье заболело.

Сяо Синхань внезапно произнес:

- С завтрашнего дня - по часу каллиграфии в день.

Гу Яньлин замер: «???»

- Чтобы умерить твой взбалмошный нрав, - пояснил Сяо Синхань.

Гу Яньлин терпеть не мог читать книги и писать скучные сочинения. Одно дело - когда Сяо Синхань учил его писать ради забавы, совсем другое - заниматься этим по часу ежедневно:

- Тогда уж лучше убейте меня прямо сейчас!

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин, абсолютно уверенный в своей правоте, воскликнул:

- Не буду писать! Я мужская наложница господина, а не какой-то там гость-советник! Никогда не слышал, чтобы мужские наложницы занимались каллиграфией! Другие мужские наложницы тренируют свои навыки в постели!

Сяо Синхань посмотрел на его выражение лица - казалось, каллиграфия была для него хуже самой смерти.

«Даже самоудовлетворению нужно было учить, а он еще так уверенно рассуждает о тренировке навыков в постели», - подумал принц.

«С его-то храбростью размером с кунжутное зернышко и таким же умом, разве он вообще сможет чему-то научиться?»

Гу Яньлин хотел было продолжить свой спор, но в этот момент вошел Ли Юфу и доложил, что Чан Фэн вернулся из управы.

Гу Яньлин мгновенно забыл о каллиграфии и, как только Чан Фэн переступил порог, выпалил:

- Что узнал?

Чан Фэн сдержанно взглянул на Гу Яньлина, покачал головой и доложил Сяо Синханю:

- Слуга отправился в управу. Примерно через время, достаточное для сгорания одной палочки благовоний, префект Янчжоу лично пришел и отвел меня в тюрьму.

Чан Фэн помолчал и добавил:

- Люди действительно сидят в тюрьме.

Гу Яньлин скривил губы:

- Невозможно! Я ясно всё видел! Наверняка они узнали, что ты пришел, и снова их схватили.

- Это лишь догадки, доказательств нет, - отрезал Чан Фэн.

Гу Яньлин понимал, что это так, да и сам факт их нахождения в тюрьме сейчас ничего не доказывал.

Когда Чан Фэн и Ли Юфу вышли, Сяо Синхань посмотрел на Гу Яньлина.

Гу Яньлин фыркнул:

- Господин тоже не верит? Думаете, что я ошибся?

- Я что-то сказал? - спокойно ответил Сяо Синхань.

- Так верите вы мне или нет?

- Во всём нужны неоспоримые доказательства.

- Смотрите, не дайте мне их поймать! В следующий раз, если увижу...

Сяо Синхань спокойно перебил его:

- Если всё так, как ты говоришь, они должны сидеть в тюрьме, и возможности снова попасться тебе не будет.

Гу Яньлин, услышав это, тут же изменился в лице и с радостью обхватил Сяо Синханя за талию:

- Господин, я знал, что вы мне верите!

- Правда? - усмехнулся Сяо Синхань. - А не ты ли только что дулся на меня?

- Где это? Как я смею?! - засуетился Гу Яньлин. - Я всего лишь скромная мужская наложница, разве посмею я показывать господину свое недовольство? Я всегда во всём слушаюсь господина! Если господин сказал «раз» - я не посмею сказать «два»!

- Раз так, - Сяо Синхань едва заметно улыбнулся, - по часу каллиграфии в день.

Гу Яньлин: - ...

<http://bllate.org/book/17939/1720384>